

блюдать нецелесообразно, так как метафорические возможности слова ярче проявляются в контексте, в речевом окружении метафоры.

Словарь метафор научно-популярной литературы рассчитан на самый широкий круг читателей. Он будет интересен и тем, кто занимается лингвистикой, и тем, кто не связан с филологией непосредственно.

М.В.Половнева

“Гибридные” конструкции в повествовательной структуре повести И.С.Тургенева “Ася”

Авторский угол зрения, авторский взгляд, авторское отношение, несомненно, пронизывает и скрепляет все произведение. При этом образ автора является тем центром, который объединяет и соотносит субъективные сферы героев и рассказчика. В “Асе” обращает на себя внимание разнообразие совмещений авторского аспекта с аспектом восприятий и мнений героев, когда, несмотря на явное отсутствие различных стиливых пластов, характеризующих речь рассказчика и автора, авторский голос неоднократно открыто звучит в произведении. “Происходит преломление авторских интенций”, появляются “гибридные” формы высказывания, возникающие при пересечении “зоны” авторского голоса с “зоной” героев, когда в “художественном гибриде” участвуют два сознания, два голоса, два акцента. Приведем несколько примеров такого “рассеянного разноречия”. Авторское присутствие ощутимо уже на первой странице повести, в словах “Молодость ест пряники золоченые, да и думает, что это-то и есть хлеб насущный; а придет время - и хлеба запросишься. Но толковать об этом не для чего”. И далее мы не раз еще можем его услышать, как в описании природы, так в репликах и размышлениях персонажей, например: “Привет тебе, скромный уголок германской земли, с твоим незатейливым довольством, с повсеместными следами прилежных рук, терпеливой, хотя неспешной работы. Привет тебе и мир!” или “У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее - и то не день, а мгновенье”. В данных примерах “разноречие” свидетельствует не о расхождении взглядов автора и рассказчика, а об эмоциональной и идейной совмещенности их голосов. Тургенев часто использует в качестве “гибридов” прямую и несобственно-прямую речь и их сочетание. “Я осыпал себя укоризнами. Как я мог не понять причину, заставившую Асю переменить место нашего свидания, как не оценить, чего ей стоило прийти к этой старухе, как я не удержал ее! Наедине с ней в той глухой, едва освещенной комнате у меня достало силы, достало духа - оттолкнуть ее от себя, даже упрекать ее... А теперь ее образ меня преследовал, я просил у ней прощения; воспоминания об этом бледном лице, об этих влажных и робких глазах, о развитых волосах на наклоненной шее, о легком прикосновении ее головы к моей груди - жгли меня. “Ваша...” - слышался мне ее шепот. “Я поступил по совести”, - уверял я себя... Неправда! Разве я точно хотел такой развязки? Разве я в состоянии с ней расстаться? Разве я могу лишиться ее? “Безумец! безумец!” - повторял я

с озлоблением...” По синтаксическим признакам это речь Н.Н., его внутренние размышления. Но экспрессивная структура говорит о подключенности к ней авторского голоса, что дает возможность беспорядочным и отрывистым раздумьям героя приобрести порядок и стилистическую стройность, сохраняя их недосказанность. Характерные же для определенного времени выражения заключаются в “гибридных” формах в кавычки или оговариваются: “Я только что вырвался на волю и уехал за границу, не для того, чтобы “кончить мое воспитание”, как говаривалось тогда, а просто мне захотелось посмотреть на мир божий...” “Природа действовала на меня чрезвычайно, но я не любил так называемых ее красот, необыкновенных гор, утесов, водопадов; я не любил, чтобы она навязывалась мне, чтобы она мне мешала”. Во второй конструкции наблюдается несоответствие восприятия природы героем и общепринятой точки зрения на нее, дается ироническое отношение к этому общему мнению говорящего. Интересным оказывается совмещение авторского голоса и с голосом героини: “Вот бы пойти куда-нибудь далеко, на молитву, на трудный подвиг”, “А то дни уходят, жизнь уйдет, а что мы сделали?.. Умереть лучше, чем жить так”. Здесь намечена переключка с прекрасными образами “тургеневских” женщин, любящих, нежных, жаждущих и ищущих деятельности, предъявляющих высокие требования как к себе, так и к своему избраннику. Он должен стать для них, прежде всего по мнению автора, той путеводной звездой, которая поможет и им найти свой путь. Единый, на первый взгляд, язык повести “заражен” расслоениями, которые вносят в него герои: “Ася скоро поняла, что она главное лицо в доме, она знала, что барин ее отец; но она также скоро поняла свое ложное положение; самолюбие развилось в ней сильно, недоверчивость тоже; дурные привычки укоренились, простота исчезла. Она хотела (она сама мне раз призналась в этом) заставить ц е л ы й м и р забыть ее происхождение; она и стыдилась своей матери, и стыдилась своего стыда, и гордилась ею”. Существенными являются и такие высказывания: “Я разделся, лег и старался заснуть; но час спустя я опять сидел в постели, облокотившись локтем на подушку, и снова думал об этой “капризной девочке с натянутым смехом...”, “Я уверял себя, что мне хочется повидаться с Гагиным, но втайне меня тянуло посмотреть, что станет делать Ася, так же ли она будет “чудить”, как накануне”. Здесь выделенные слова даны в тоне Н.Н., но обозначены автором для усиления настроения, впечатления говорящего, т.к. выражают его досаду, говорят о возмущении, неуверенности, настороженности по отношению к героине и пока еще невозможности ее разгадать. Перед нами двухакцентная конструкция, т.к. авторское выделение представляет собой ироническое передразнивание неудовлетворенности героя.

Конечно, мы выделили не все имеющиеся в повести “гибридные” формы речи, но даже такой небольшой материал показывает, что гибридизация является важным моментом в повествовательной структуре повести “Ася”, благодаря которому создается “игра” различных голосов